

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

22-е пленарное заседание

Понедельник, 2 ноября 2015 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с программой работы на сегодняшнем вечернем заседании Первый комитет приступает к третьему и заключительному этапу своей работы, состоящему в принятии решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 88–105 повестки дня. В этом отношении Комитет будет руководствоваться неофициальными документами, подготовленными Секретариатом и содержащими проекты резолюций и решений, по которым решения будут приниматься ежедневно. Неофициальный документ №1/Rev.1 был распространен в зале заседаний, и мы сначала примем решения по проектам каждого из блоков.

Прошу обратить внимание на то, что по сравнению с первоначальным вариантом, распространенным в прошлую пятницу, в неофициальном документе 1/Rev.1 содержится на пять резолюций меньше по блоку 1 и на одну резолюцию меньше по блоку 3. Из документа исключены проекты резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1, A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.28/Rev.1, A/C.1/70/L.41 и A/C.1/70/L.58 по блоку 1 и A/C.1/70/L.48 по блоку 3. Проекты исключены либо по просьбе авторов с целью отсрочки принятия ре-

шения, либо в связи отсутствием на данном этапе информации о последствиях для бюджета по программам. Секретариат выражает Комитету свое сожаление в связи с тем, что эта информация поступила в последний момент.

Кроме того, от имени Секретариата я также приношу извинения за задержку с представлением комплектов с экземплярами всех проектов резолюций. В настоящий момент подготовка экземпляров еще не закончена. Дополнительные комплекты поступят в ближайшее время — Секретариат проинформировал меня о том, что на подготовку одного комплекта уходит полторы минуты, — и их можно будет получить в окне для раздачи документов. Тем временем, я предлагаю на данном этапе принятия решений перейти к рассмотрению общих руководящих принципов и к выступлениям с общими заявлениями и, если в ближайшие несколько минут делегации не получат полных комплектов, я полагаю, это не вызовет больших проблем.

Далее я предлагаю на этапе принятия решений придерживаться того же самого порядка работы, которому следовал Комитет на предыдущих сессиях, то есть разбить нашу работу на четыре этапа, предусматривающих, во-первых, выступления с общими заявлениями по каждому блоку, во-вторых, выступления с объяснением мотивов голосования до проведения голосования, в-третьих, принятие решений по проектам резолюций и, наконец, выступления с объяснением мотивов голосования после проведе-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-34693 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

ния голосования. По каждому блоку в любой из отведенных на его рассмотрение дней Комитет вначале заслушает общие заявления. Я прошу делегации проследить за тем, чтобы эти заявления были как можно более краткими, поскольку у делегаций будет возможность представить проекты резолюций и решений, готовые для принятия по ним решений, в этот же день или на последующих заседаниях.

Делегации, желающие разъяснить свою позицию по любому из проектов данного блока, будет предоставлена возможность сделать это в ходе одного общего выступления, до того как Комитет приступит к принятию решений по этим проектам поочередно и без перерывов. В соответствии с правилом 128 правил процедуры после того, как Председатель объявит о начале голосования, никто из представителей не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования.

В случае ошибки в ходе голосования делегации, желающие зарегистрировать свое первоначальное намерение голосовать, не должны прерывать процесса голосования просьбами дать им слово для внесения исправления. Для разъяснения своего первоначального намерения голосовать они должны обратиться в Секретариат, чтобы отразить его в официальных отчетах.

После того, как Комитет примет решение по всем проектам резолюций и решений, содержащимся в данном конкретном блоке и перечисленным в неофициальном документе за данный день, делегациям, предпочитающим объяснить свою позицию или мотивы своего голосования после проведения голосования, такая возможность будет предоставлена. Как и в случае с обобщенными выступлениями по мотивам голосования до проведения голосования, просьба к делегациям выступать с обобщенным объяснением своих позиций.

Также в соответствии с правилом 128 правил процедуры авторам проектов резолюций и решений не разрешается выступать с любыми заявлениями по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Тем не менее, им будет разрешено выступить с общими заявлениями в начале рассмотрения проектов по данному блоку.

Просьба к делегациям, намеревающимся просить проведения заносимого в отчет о заседании голосо-

вания по любому проекту резолюции или решения, информировать Секретариат о своем намерении как можно раньше и не позднее, чем за день до проведения заседания. Просьба ко всем делегациям, желающим отложить принятие решения по любому проекту резолюции, внесенному на рассмотрение, также информировать об этом Секретариат, по крайней мере, за день до намеченного принятия решения по данному проекту. В любом случае я призываю все делегации максимально воздерживаться от откладывания принятия решений.

Для того чтобы все делегации полностью ознакомились с работой на этапе принятия решений, Секретариат подготовил информационную записку с основными правилами принятия решений по проектам резолюций и решений, аналогичную той, которая распространялась в прошлые годы и которая уже была распространена в этом зале.

Опираясь на сотрудничество со стороны членов Комитета, я намереваюсь следовать только что изложенной мною процедуре, чтобы полностью и эффективно использовать оставшееся время на этом последнем этапе нашей работы.

Г-н Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Я просто взял слово, для того обратиться Ваше внимание, г-н Председатель, на то, что из неофициального документа 1/Rev.1 был исключен проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, а не, как Вы сказали, проект резолюции A/C.1/70/L.3/Rev.1.

Я также хочу привлечь внимание к тому факту, что внесение в последний момент изменения в порядок, в котором будут приниматься проекты резолюций на сегодняшнем вечернем заседании, вызвало удивление и недоумение у многих делегаций. Например, наша делегация только сегодня в полдень узнала о том, что наш проект резолюции A/C.1/70/L.13 повлечет последствия для бюджета по программам, хотя Секретариат ранее заверял нас в обратном. За несколько недель, предшествовавших этому заседанию, нам говорили, что проект не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам, а сегодня в полдень мы узнаем, что повлечет. Мы целиком полагаемся на Вас, г-н Председатель. Мы надеемся, что этот вопрос будет разрешен на транспарентной и равноправной основе. Я уверен в том, что так оно и будет, однако наша делегация собирается внимательно следить за ходом рассмотрения проектов резолюций в надежде на то, что они будут рассматриваться

в том порядке, в котором они были представлены, в соответствии с прошлой практикой этого органа.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хочу еще раз от имени Секретариата принести извинения, которые уже прозвучали в начале моего выступления, за то, что информация о последствиях для бюджета по программам стала доступной с большим опозданием. Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.13, то, как справедливо заметил представитель, мы приняли к сведению пожелание мексиканской делегации по порядку представления проектов в конце этой неделе.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я всего лишь хочу получить разъяснение, г-н Председатель. Вы дважды упомянули проект резолюции A/C.1/70/L.3. Правильно ли я понимаю, что решение по этому проекту резолюции сегодня не будет приниматься?

Председатель (*говорит по-английски*): Принятие решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.13 отложено. Проект резолюции A/C.1/70/L.3 находится в списке и будет рассматриваться сегодня.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я смотрю в неофициальный документ № 1/Rev.1. Я не вижу там проекта A/C.1/70/L.13.

Председатель (*говорит по-английски*): Правильно, потому что, как я сказал, текст A/C.1/70/L.13 был изъят из пятничного списка, таким образом, вы действительно не увидите его в сегодняшнем списке, потому что он был изъят. Я объяснил, что было изъято в пятницу, чтобы ясно дать понять, что содержится в сегодняшнем списке.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения, но это, кажется, приводит к некоторой путанице.

Председатель (*говорит по-английски*): Я также прошу извинения за то, что сегодняшние внесенные в последнюю минуту изменения отражаются на сегодняшней работе.

Могу ли я считать, что Комитет согласен поступить таким образом?

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет будет принимать решения по проектам резолюций и решений, относящихся к блоку 1, «Ядерное

оружие», и содержащихся в неофициальном документе № 1/Rev.1, который был распространен в зале заседаний. Как только мы завершим принятие решений по блоку 1, мы перейдем к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке 2, «Другие виды оружия массового уничтожения», а затем перейдем к проектам резолюций и решений, содержащимся в остальных блоках.

В соответствии с практикой прошлых лет, если принятие решений по проектам, перечисленным в неофициальном документе для конкретного заседания, не завершено, Комитет сначала закончит принимать решения по оставшимся проектам, содержащимся в этом неофициальном документе, прежде, чем перейти к принятию решений по следующему блоку.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые хотят либо выступить с заявлением общего характера, либо внести новые или пересмотренные проекты резолюций, относящиеся к блоку 1 «Ядерное разоружение».

Заявления общего характера по мотивам голосования по проектам резолюций, принятие решений по которым было отложено, должны быть сделаны, когда Комитет будет принимать решения по этим проектам резолюций позднее на этой неделе. Я вновь напоминаю всем делегациям о том, что авторы проектов резолюций и решений могут делать заявления общего характера в начале рассмотрения проектов, относящихся к данному блоку, но не могут делать заявления по мотивам голосования до или после принятия решений. Делегации могут нажимать на кнопку под их микрофоном, если они желают выступить.

Г-н Макконвиль (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы сделать заявление от имени следующих 27 стран: Австралии, Нидерландов, Канады, Германии, Дании, Норвегии, Италии, Испании, Бельгии, Болгарии, Латвии, Исландии, Люксембурга, Греции, Венгрии, Польши, Турции, Словении, Литвы, Словакии, Албании, Республики Кореи, Хорватии, Грузии, Румынии, Эстонии и Чешской Республики.

Комитет собирается принять решения по группе проектов резолюций о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы хотим в официальном порядке недвусмысленно заявить о том, что серьезные гуманитарные последствия ядерного взрыва очевидны и неоспоримы. Кроме того, все мы на

протяжении последних лет активно и конструктивно принимаем участие в этом важном диалоге, посвященном гуманитарным последствиям, будучи твердо убеждены в том, что эта повестка должна стать движущей силой, которая объединяет нас и укрепляет нашу общую непоколебимую приверженность окончательной ликвидации всего ядерного оружия. В то же время принципы безопасности и гуманитарные принципы подкрепляют друг друга.

С учетом этого мы хотели бы официально заявить, что все мы сожалением по поводу того, что в проектах резолюций, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комитета, не отражены эти реалии и императивы. Фактически, они способствуют углублению международных разногласий в том, что касается ядерного разоружения, о чем свидетельствуют, в частности, попытки маргинализировать и делегитимизировать определенные стратегические подходы и позиции. Все делегации обязательно должны иметь возможность участвовать в этом важном обсуждении, посвященном ядерному разоружению, с учетом их конкретных национальных ситуаций в области безопасности и других обстоятельств.

Мы разделяем разочарование других государств-членов по поводу отсутствия прогресса в области разоружения и не верим в возможность того, что положение дел улучшится в отсутствие согласованных действий. Мы также согласны с тем, что для достижения наших целей в области разоружения необходима политическая воля и, возможно, новые подходы. Однако мы считаем, что эти проекты резолюций в плане как их содержания, так и того, как к ним относятся, не приближают нас к достижению этих целей. Особое разочарование вызывает тот факт, что обсуждение вопроса о гуманитарных последствиях не способствует сближению позиций в период все большей геополитической напряженности, а также после того, как Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не смогла достичь консенсуса в отношении согласованного итогового документа.

Наше коллективное мнение заключается в том, что теперь еще более важно, чтобы международное сообщество вело конструктивный, открытый, всеобщий и искренний диалог, посвященный ядерному разоружению, в ходе которого все точки зрения будут уважаться и учитываться. Мы по-прежнему

твердо привержены участию в таком диалоге и цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Норд (Швеция) (*говорит по-английски*): В ходе сессии Первого комитета в этом году был внесен ряд новых проектов резолюций, особенно в рамках блока вопросов, касающихся ядерного оружия. Хотя это, несомненно, является отрядным событием, эти новые инициативы также отражают вызывающее тревогу развитие событий на местах. Усиливается неудовлетворенность по поводу медленных темпов прогресса в области ядерного разоружения. Разрабатываются планы модернизации ядерных arsenалов, а бездействие разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций продолжается. Усугубляется отсутствие безопасности, а напряженность в отношениях между ядерными державами растет.

С учетом этого государства выдвигают инициативы и предлагают решения, которые могут повысить уровень безопасности и приблизить нас к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Учитывая число инициатив и проектов резолюций, находящихся на нашем рассмотрении в Первом комитете, Швеция хотела бы кратко обозначить, как мы представляем себе перспективы дальнейшего ядерного разоружения, что также даст представление о наших позициях в отношении некоторых новых и старых проектов резолюций.

Во-первых, в ходе обсуждений, посвященных международной безопасности и разоружению, основное внимание должно уделяться людям.

Во-вторых, применение ядерного оружия чревато катастрофическими гуманитарными последствиями, и оно никогда не должно использоваться ни при каких обстоятельствах. Единственный способ гарантировать это заключается в его полном уничтожении.

В-третьих, прогресс в области разоружения отсутствует, а разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций бездействует. Необходимы новые меры и инициативы для продвижения процесса разоружения вперед. Это также будет способствовать укреплению и активизации работы существующих структур и форумов.

В-четвертых, новые меры должны быть конкретными и направленными на достижение результатов на местах, то есть на уменьшение числа единиц ядерного оружия. Таким образом, важно, чтобы

те, кто обладают ядерным оружием, участвовали в этой работе, что является их обязательством.

В-пятых, рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению является подходящей, современной, инклюзивной и демократической площадкой для обсуждения новых документов. Рабочая группа открытого состава должна иметь широкие полномочия, опираться на опыт работы предыдущих рабочих групп открытого состава и качественно дополнять работу существующих форумов. Она должна иметь возможность продвигать эти вопросы и добиваться реальных сдвигов в их решении.

В-шестых, рабочая группа открытого состава также могла бы выносить рекомендации по вопросам, которые обсуждаются на других форумах, таким, как снижение риска применения ядерного оружия, запрет на его применение или другие практические, технические и правовые вопросы иди договоренности.

В-седьмых, запрет на обычное ядерное оружие не единственный доступный способ осуществления инициативы «Глобальный ноль».

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет наблюдатель от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Следующие страны присоединяются к этому заявлению: Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Исландия, Лихтенштейн, бывшая югославская Республика Македония, Республика Молдова, Сербия, Турция, Украина и Черногория.

Что касается блока вопросов по Ближнему Востоку и ядерному оружию, то я хотел бы поделиться следующими соображениями. ЕС вновь заявляет о своей поддержке резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и напоминает о том, что ее цели и задачи подтверждались на конференциях по рассмотрению действия Договора в 2000 и 2010 годах. Мы считаем, что резолюция 1995 года будет оставаться в силе до тех пор, пока не будут реализованы все ее цели и задачи.

Мы искренне сожалеем о том, что Конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, так и не была создана. Мы исходим из того,

что диалог и укрепление доверия между всеми заинтересованными сторонами являются единственным надежным способом прийти к согласию в вопросе о проведении значимой конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе добровольно заключенных ими договоренностей и в соответствии с решением Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы хотим официально выразить нашу признательность координатору, послу Яакко Лааява и его сотрудникам за неустанные усилия, предпринятые ими с этой целью, в том числе в ходе пяти неофициальных заседаний в Швейцарии.

Мы призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО и к конвенциям о запрещении химического и биологического оружия, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях и присоединиться к дополнительным протоколам к ним и, при необходимости, к измененным протоколам о малых количествах.

ЕС приветствует историческую договоренность от 14 июля между государствами Е3+3 и Ираном по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), полностью созвучному принципам ДНЯО. Руководствуясь резолюцией 2231 (2015) и СВПД, мы полностью поддерживаем долгосрочную миссию МАГАТЭ, занимающуюся проверкой и мониторингом выполнения Ираном его связанных с ядерной деятельностью обязательств на протяжении всего срока действия этих обязательств. Полное и последовательное выполнение этих обязательств, которое потребует применения и последующей обязательной ратификации дополнительного протокола к соглашению Ирана о гарантиях, как это предусмотрено в самом соглашении, является важнейшим условием того, чтобы МАГАТЭ в должные сроки в установленном порядке предоставило надежные заверения относительно отсутствия в Иране незаявленных ядерных материалов и деятельности и гарантировало международному сообществу исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Это также станет конструктивным вкладом в достижение регионального и международного мира и безопасности.

В этой связи мы приветствуем решение, принятое Ираном 18 октября с целью применения дополнитель-

ного протокола. Применение Ираном на временной основе дополнительного протокола и его последующая ратификация продемонстрируют приверженность Ирана нормализации ядерной ситуации. ЕС ожидает полного и своевременного осуществления «дорожной карты» в интересах прояснения прошлых и нынешних нерешенных вопросов, касающихся ядерной программы Ирана и согласованных 14 июля между МАГАТЭ и Ираном. Важно, чтобы Иран всесторонне сотрудничал с Агентством в части возможных военных измерений в соответствии с «дорожной картой». Мы подчеркиваем, что все неурегулированные вопросы должны решаться в рамках осуществления СВПД в целях восстановления доверия к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана.

ЕС полностью поддерживает принятие резолюции Совета управляющих от 9 июня 2011 года о несоблюдении Сирией соглашения о гарантиях Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Мы искренне сожалеем о том, что Сирия до сих пор не решила проблему несоблюдения и в приоритетном порядке не установила с Агентством отношения, основанные на сотрудничестве и транспарентности, с целью решения всех неурегулированных вопросов и скорейшего подписания, вступления в силу и осуществления в полном объеме Дополнительного протокола.

Г-жа Дель Соль Домингес (*говорит по-испански*): Я хотела бы сделать общее заявление по данному блоку вопросов. Куба входит в число авторов ряда проектов резолюций, по которым мы сегодня будем принимать решения в рамках блока 1 «Ядерное оружие». Я кратко коснусь некоторых из этих проектов резолюций.

Проект резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению» и представленный государствами — участниками Движения неприсоединения, предусматривает конкретные меры, которые должны быть приняты с целью достижения ядерного разоружения, включая незамедлительное проведение переговоров, направленных на принятие конвенции, запрещающей ядерное оружие и призывающей к его уничтожению. Мы также всемерно приветствуем провозглашение 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и вновь обращаемся с призывом не позднее чем в 2018 году созвать международную конферен-

цию высокого уровня по ядерному разоружению. Мы надеемся, что все государства-члены поддержат этот важный проект резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.32, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», то мы подтверждаем наше требование о немедленном заключении юридически обязательного международного договора, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, предоставят не обладающим ядерным оружием государствам универсальные и безоговорочные гарантии безопасности против применения или угрозы применения такого оружия. Мы считаем этот проект резолюции чрезвычайно своевременным.

Проект резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленный «Ядерное разоружение», является документом, в котором наиболее полным и всеобъемлющим образом рассматривается проблематика ядерного разоружения, которая является и должна оставаться нашим главным приоритетом в области разоружения. В проекте резолюции прописаны важные практические действия, направленные на запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия. Мы приветствуем тот факт, что в этом году проект резолюции был должным образом обновлен, а его формулировки ужесточены.

Наконец, в проекте резолюции A/C.1/70/L.51, озаглавленном «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», одобряется единодушно вынесенное Международным Судом в 1996 году важное заключение относительно обязанности проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Ядерное разоружение не может бесконечно оставаться целью, достижение которой постоянно откладывается или оговаривается различными условиями. На нынешней сессии Комитет может изменить ситуацию к лучшему, предприняв конкретные шаги для достижения ядерного разоружения.

Г-н Кмент (Австрия) (*говорит по-английски*): Прения по вопросам ядерного оружия в Первом комите-

те были оживленными и весьма интересными. Были высказаны различные точки зрения относительно вопросов существа и процессов, и, хотя разногласия по ряду вопросов должны вызывать у нас серьезную обеспокоенность, по ключевым вопросам члены международного сообщества все чаще занимают единую позицию. В этой связи Австрия весьма рада тому, что многие государства-члены вновь подчеркнули глубокую обеспокоенность относительно неприемлемых гуманитарных последствий применения ядерного оружия, как это было сделано в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО) в начале этого года.

Убедительные доказательства, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия, и связанные с такими видами оружия риски должны быть центральным элементом всех обсуждений и деятельности по осуществлению обязанностей и обязательств в отношении ядерного разоружения. В этой связи Австрия надеется, что проект резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия» и представленный на рассмотрение Первого комитета более чем 100 авторами, а также проект резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия» и представленный 80 авторами, получают максимально широкую поддержку государств — членов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы выразить признательность всем соавторам за поддержку, оказанную этим проектам резолюций.

Мы уверены в том, что гуманитарная деятельность создает наилучшие возможности для мобилизации поддержки ДНЯО, а также для создания и поддержания прочного режима ядерного разоружения и нераспространения. Это должно рассматриваться в качестве сигнала к действию и вопроса, объединяющего международное сообщество для принятия безотлагательных и решительных мер в целях снижения степени зависимости от ядерного оружия. В ходе наших дискуссий мы часто слышим о том, что в основе ядерного разоружения должен лежать принцип повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба. К сожалению, этот довод главным образом используется государствами, обладающими ядерным оружием, для того чтобы обосновать свое неприятие или выдвинуть конкретные условия в отношении мер по ядерному разоружению,

которые, по их мнению, отрицательно скажутся на их концепции безопасности.

С учетом имеющихся в настоящее время доказательств, касающихся глобальных гуманитарных последствий и рисков, связанных с существованием ядерного оружия, аргументы в пользу сохранения ядерного оружия должны восприниматься как анахроничная, крайне опасная и, в конечном итоге, безответственная игра, основанная на иллюзии защиты и безопасности. До тех пор пока существуют такие виды оружия, безопасности всего человечества наносится серьезный ущерб. Реальная проблема связана не с применением ядерного оружия и не с тем, кто им обладает. Для «плохого оружия» не может быть «хороших рук». Нам необходимо отойти от восприятия неприемлемых глобальных последствий и угрозы массового уничтожения как средства обеспечения безопасности. Как подчеркнул Папа Франциск на открытии нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, такое восприятие «является явным противоречием и оскорблением для всей системы Организации Объединенных Наций» (A/70/PV.3, стр. 6).

Г-н Чжо Тин (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленному «Ядерное разоружение». Как и в предыдущие годы, сегодня Первый комитет примет решение по этому важному тексту, соавторами которого в этом году стали 52 государства-члена. Действительно, ядерное разоружение всегда находилось и будет находиться в центре повестки дня в области разоружения для большинства членов этого Комитета.

Как мы уже неоднократно заявляли, мы твердо убеждены в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Именно по этой причине Мьянма вновь имеет честь представить на рассмотрение Комитета данный важный и всеобъемлющий проект резолюции, в котором отражены общие позиции и решимость государств-членов освободить мир от ядерного оружия.

Этот проект резолюции по ядерному разоружению был впервые представлен в Комитете в 1995 году, ровно 20 лет назад. С тех пор он пользуется решительной поддержкой подавляющего большинства государств-членов. С каждым годом увеличивается число авторов и стран, поддерживающих этот проект резолюции. Наша делегация хотела бы выразить

глубокую признательность всем соавторам за их неизменную поддержку этого проекта резолюции. От имени 52 государств-членов, ставших соавторами этого важного проекта резолюции, наша делегация призывает все государства-члены объединить наши усилия в целях достижения мира, свободного от ядерного оружия, путем дальнейшего оказания поддержки проекту резолюции A/C.1/70/L.44.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений, относящихся к блоку I, мы заслушаем заявления делегаций, желающих разъяснить свои позиции по этим проектам. Члены должны нажать кнопку под микрофоном, если они хотят сделать заявление.

Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции до голосования.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): В целях экономии времени я буду выступать на английском языке. Прежде всего я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования делегации Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей в результате крушения российского пассажирского самолета. В это тяжелое время Китай готов протянуть руку помощи российскому народу в связи с этой чудовищной трагедией.

Китайская делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение: совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», который был представлен Японией. Я хотел бы разъяснить позицию Китая по следующим вопросам.

Прежде всего, по вопросу о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, о чем говорится в пункте 15, Китай неизменно считает, что некоторые виды моратория не могут быть четко определены или проверены надлежащим образом и не имеют никакого практического значения, поскольку они не дают гарантий того, что произведенный расщепляющийся материал не будет использоваться для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Второй вопрос касается атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Нет необходимости говорить о том, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки была исторической трагедией. Мы глубоко

сочувствуем жителям обоих городов в связи с их страданиями. В то же время мы считаем абсолютно нецелесообразным отдельно упоминать эти события. Китай последовательно выступает за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия и хорошо понимает обеспокоенность ряда стран относительно гуманитарных последствий применения ядерного оружия, однако мы не хотели бы, чтобы те или иные страны манипулировали гуманитарными вопросами и использовали их для того, чтобы затуманить или исказить исторические факты.

В этом году отмечается семидесятая годовщина победы в мировой войне над фашизмом и основания Организации Объединенных Наций. В связи с этим особым историческим событием международное сообщество должно четко сознавать, что понимание истории — это один из важнейших вопросов, который непосредственно сказывается на возможности извлечения уроков из Второй мировой войны и поддержания сложившегося впоследствии международного порядка. В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, мы должны иметь правильное представление о причинах и следствиях. Поскольку в истории нет места гипотезам, мы никогда не узнаем, можно ли было предотвратить трагедию, произошедшую в Хиросиме и Нагасаки. Однако всем известно, что эта трагедия стала прямым результатом агрессивной войны, развязанной Японией, и что вина лежит на японских милитаристах. Если мы отойдем от такого основополагающего понимания, то мы можем перепутать жертв с агрессорами.

Во-вторых, исторические события не должны толковаться вне контекста. История должна рассматриваться как единое целое. Анализ конкретного события в отрыве от других неизбежно приведет к искажению полной исторической истины. В ходе войны, прошедшей более 70 лет тому назад, один лишь Китай потерял более 35 миллионов человек, погибших от рук японских агрессоров, причем многие из них стали жертвами широкомасштабного применения Японией химического и биологического оружия в нарушение норм международного права, в том числе международного гуманитарного права. Они пострадали никак не меньше жителей Хиросимы и Нагасаки. Заострять внимания только на Хиросиме и Нагасаки, забывая о том хаосе, который война посеяла в других странах, — это значит оскорбить память

более чем 100 миллионов жертв Второй мировой войны и нанести значительный ущерб делу защиты международных гуманистических идеалов.

В-третьих, следует избегать выборочной амнезии. С одной стороны, Япония постоянно обращается к международному сообществу с просьбой не забывать об истории Хиросимы и Нагасаки, но при этом она неоднократно, вопреки неопровержимым доказательствам, отказывалась признать свои вызывающие ужас преступления, в том числе массовую расправу в Нанкине. После того как документы, имеющие отношение к массовым убийствам в Нанкине, были включены в реестр ЮНЕСКО «Память мира», созданный в целях сохранения документального наследия, Япония не только дерзко обвинила Китай в политизации истории, но и пригрозила прекратить финансирование ЮНЕСКО. Япония делала все возможное для того, чтобы заблокировать усилия, направленные на включение в вышеупомянутый реестр документов о так называемых женщинах для утех. Япония настаивает на том, что Китаю не следует делать акцент на ее проблемной истории, однако при этом хочет, чтобы весь мир помнил о Хиросиме и Нагасаки. Это откровенное лицемерие и двойные стандарты.

В-четвертых, не следует смешивать добро и зло. Не так давно правительство Китая провело в Пекине торжественную встречу в память семидесятой годовщины победы китайского народа в войне сопротивления против агрессии Японии и в мировой антифашистской войне. Правильно и справедливо, что Китай, ставший жертвой агрессии со стороны Японии, проводит такое мероприятие. Однако, к нашему большому удивлению, японское правительство зашло столь далеко, что даже подвергло публичной критике Генерального секретаря Пан Ги Муна за участие в этом мероприятии. Если Япония считает, что жертве не следует отмечать подобное событие, то какое право имеет Япония как агрессор настаивать на том, чтобы в резолюции и документы Организации Объединенных Наций в письменном виде включались приглашения лидеров и молодежи всех стран посетить Хиросиму и Нагасаки.

В-пятых, необходимо определить правильные критерии. Руководители Германии неоднократно преклоняли колени перед памятниками жертвам Холокоста, завоевав Германии уважение людей во всем мире. В отличие от Германии лидеры Японии продолжают чтить память преступников класса А,

то есть преступников, совершивших преступления против мира, в храме Ясукуни. Премьер-министр Японии даже сказал:

«Сейчас в Японии послевоенные поколения составляют более 80 процентов населения. Мы не должны допустить... чтобы будущие поколения, которые не имели никакого отношения к этой войне, были обречены приносить извинения».

Какая логика лежит в основе этого заявления?

В-шестых, трагическая история не должна повторяться. В то время как весь мир осмысляет историю Второй мировой войны, что делает Япония? В своих речах руководитель Японии многословно объясняет, почему Япония вступила в войну, однако не проявляет особого раскаяния. При этом, вразрез с мирной Конституцией Японии, бросая вызов оппозиции как внутри страны, так и за рубежом, японское правительство навязало через парламент Японии новые законы о безопасности, которые могут создать условия для применения этой страной силы за рубежом. Обсуждая вопрос о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, Япония по-прежнему пользуются преимуществами «ядерного зонтика» и накапливает огромное количество оружейного расщепляющегося материала, который значительно превышает ее законные потребности. Что это — позитивный пацифизм или возрожденный милитаризм?

Китай неизменно подчеркивает, что мы должны извлекать уроки из истории и смотреть в будущее. Историю необходимо помнить не для того, чтобы увековечивать ненависть, а для того, чтобы не допустить повторения прошлых трагедий. Мы полностью понимаем желание японского народа получить прощение соседних стран, однако это зависит от отношения Японии к истории, а не от того, насколько быстро международное сообщество забудет историю. В основе прощения может быть лишь должное осознание истории. Скрывать и искажать историю или даже играть роль жертвы — это, несомненно, не выход. Страна, которой не достает мужества признать свою собственную историю, не может брать на себя более широкие международные обязанности.

Председатель (говорит по-английски): Позвольте мне от имени всего Комитета выразить соболезнования Российской Федерации в связи с трагической гибелью людей в результате вчерашней авиакатастрофы.

Г-жа Рахаминофф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Группа арабских государств вновь представила проект резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», против которого будет голосовать Израиль. Это тщетная попытка перенести данный орган из сложной и трагической повседневной реальности Ближнего Востока в альтернативную вселенную, в которой факты не имеют значения, а преимущественную силу имеют близорукие, краткосрочные политические соображения.

Давайте на минуту представим воображаемую реальность, создаваемую этим проектом резолюции. Проигнорировав урегулирование ситуации в Сирии, которая представляет неизменную угрозу распространения в регионе, авторы этого текста хотели бы заставить нас поверить в то, что Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию по своей собственной воле, намереваясь в полном объеме выполнять свои юридические обязательства. Этому предположению сложно верить с учетом систематического применения сирийским режимом химического оружия против своего собственного народа, сохранения им возможностей, обусловленных остающимися запасами химического оружия, включая возможности проведения научных исследований и разработок, а также пробелов и несоответствий многочисленных версий информации касательно масштабов программы химического оружия, выдвигаемых сирийским режимом. Неужели авторов настоящего проекта резолюции не тревожат попытки террористических организаций взять на вооружение практику применения Сирией химических веществ в качестве средства ведения войны? Если они их тревожат, то они, безусловно, не демонстрируют этого в тексте.

Аналогичным образом, в проекте резолюции об опасности ядерного оружия не принимается во внимание Иран, который продолжает оставаться самой серьезной угрозой для мира и безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами. Неужели авторы этого проекта резолюции считают, что вся преступная деятельность Ирана в ядерной области, а также в таких областях, как финансы, профессиональная подготовка и поддержка террористических организаций, осталась в прошлом? Они полагают, что те страны Ближнего Востока, которые обеспокоены подрывной деятельностью Ирана и его гегемонистскими тенденциями, сейчас могут быть уверены в том, что Иран покончил с этими планами? Мы искренне сомнева-

емся в том, что эти страны Ближнего Востока теперь будут спать спокойно, даже после подписания соглашения с группой пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс одно государство.

Хотя авторы проекта резолюции, возможно, не придают значения тому факту, что четыре страны региона — Иран, Ирак, Сирия и Ливия — нарушили свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и тайно разрабатывали военные программы создания ядерного оружия, мы, несомненно, убеждены в том, что любой проект резолюции, в котором предпринимается попытка охватить реальные угрозы, связанные с распространением ядерного оружия на Ближнем Востоке, должен отражать беспокойство в связи с тем, что для некоторых стран Ближнего Востока соблюдение международных обязательств является не более чем рекомендацией.

Кроме того, вызывает сожаление тот факт, что содержащаяся в проекте резолюции информация о Хельсинкской конференции весьма далека от реальных усилий, предпринятых в этом направлении. Подлинная и справедливая попытка отразить имевшие место события не оставила бы без внимания пять раундов прямых региональных консультаций, которые были проведены в 2013–2014 годах между Израилем и его соседями по элементам, необходимым для созыва конференции по вопросам региональной безопасности и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от войн, военных действий и оружия массового уничтожения, в том числе средств доставки. Хотя эти раунды консультаций, проведенные под руководством заместителя министра иностранных дел Финляндии Лааявы, продемонстрировали, что между региональными сторонами продолжают существовать концептуальные различия, они, тем не менее, послужили важным началом необходимо диалога. Со своей стороны, Израиль четко заявил о готовности продолжать эти усилия. К сожалению, Группа арабских государств предпочла выразить глубокое сожаление в связи с несоблюдением Хельсинкской конференции, вместо того чтобы проделать упорную работу и приложить последовательные усилия к тому, чтобы достичь консенсуса в ходе этих консультаций и добиться конкретных результатов.

К сожалению, проект резолюции о риске оторван от реальности и от тех условий, в которых живут народы Ближнего Востока и для которых характерны

волнения и все большая нестабильность, непрекращающееся насилие, широкомасштабные перемещения населения, сдача или оставление территорий террористам, а также растущая угроза распространения оружия массового уничтожения. Витая в фантастическом мире, порожденном проектом резолюции о «риске», мы не приблизимся к такому Ближнему Востоку, который свободен от войн, вооруженных конфликтов и оружия массового уничтожения, в том числе от средств его поставки. Мы обязаны крепко стоять на земле и быть реалистами для того, чтобы действительно решать проблемы региона.

Израиль неизменно проводит политику ответственности и сдержанности в ядерной области и поддерживает достижение целей в области ядерного нераспространения. Мы продолжим делать это. Мы полностью отвергаем этот проект резолюции и призываем членов этого органа голосовать против него. Такое голосование даст Группе арабских государств понять, что прямое региональное взаимодействие и искренние попытки достичь консенсуса в отношении широкого круга проблем в области безопасности на Ближнем Востоке являются единственной предпосылкой продвижения вперед в решении этого важного вопроса. Попытки отвлечь внимание, уйти от обсуждения или найти обходные пути, представляя односторонние и предвзятые резолюции, приведут не к успеху, а, скорее, к провалу.

Г-н Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/70/L.20, A/C.1/70/L.21 и A/C.1/70/L.38 до его проведения.

Бразилия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.20, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», поскольку мы согласны с тем, что опасность непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия необходимо уменьшать. Вместе с тем, такие меры, как пересмотр ядерных доктрин, снятие ядерного оружия с боевого дежурства и ненацеливание ядерного оружия, будучи важными, все же не могут заменить собой многосторонние соглашения, способствующие полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что наиболее серьезная угроза для человечества и выживания цивилизации кроется не только в применении ядерного оружия, будь то преднамеренном или случайном, но и в самом его существовании. В этой связи мы хотели бы вновь подчеркнуть необходимость начать перегово-

ры по разработке полного, всеобъемлющего и юридически обязательного документа о полном запрещении и ликвидации ядерного оружия.

Бразилия также будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.21, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», поскольку мы разделяем мнение, согласно которому ядерное оружие представляет собой угрозу для выживания человечества и поэтому ни в коем случае не должно быть использовано вновь. В то же время, Бразилия подчеркивает необходимость не только добиться запрещения использования ядерного оружия, но и полностью ликвидировать его, поскольку, на наш взгляд, само его существование по-прежнему создает угрозу для международного мира и безопасности.

Полное, поддающееся проверке и необратимое ядерное разоружение должно оставаться глобальным приоритетом. Для достижения этой цели необходимо срочно начать переговоры по разработке всеобъемлющего, имеющего обязательную юридическую силу документа о запрещении разработки, производства, приобретения, владения, накопления, сохранения, испытания, применения и передачи такого оружия и предусматривающего его полное уничтожение. Мы напоминаем о недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, осуществить ядерное разоружение в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом контексте мы хотели бы также обратить внимание на пункты 81 и 82 Заключительного документа Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Кроме того, Бразилия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», поскольку мы поддерживаем его сферу охвата, конкретные положения и конечные цели. Бразилия, наряду с братскими членами Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, была одной из первых стран, взявших на себя гуманитарное обязательство, принятое в Австрии в ходе третьей конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, на котором и основан данный проект резолюции, и является решительным сторонником его положений.

К сожалению, мы не можем стать соавтором этого проекта в силу нашей обеспокоенности по поводу

термина «безопасность человека», который используется в пункте 2. Как Бразилия и другие страны уже заявляли в рамках других форумов, концепция безопасности человека все еще недостаточно проработана и ей недостает четких формулировок, необходимых в официальном международном документе. С нашей точки зрения, проект резолюции стал бы более ясным, если в нем не было бы этого термина. Однако это конкретное замечание не влияет на нашу полную приверженность сути и целям этого проекта резолюции, который, по нашему мнению, представляет собой важный вклад в обеспечение ядерного разоружения.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): После шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи наша делегация воздерживалась при голосовании по проекту резолюции, который в этом году был издан под условным обозначением с A/C.1/70/L.26 и озаглавлен «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

В прошлом году, на шестьдесят девятой сессии, в результате принятия поправки, внесенной основным автором проекта резолюции, мы смогли проголосовать за проект резолюции, хотя, по нашему мнению, в его тексте все еще имелись пробелы. По этой причине год назад наша делегация, выступая по мотивам голосования, заявила:

«Тем не менее, мы считаем крайне необходимым подчеркнуть, что наша делегация внимательно рассмотрит вариант проекта резолюции, который будет представлен в следующем году, поскольку, с нашей точки зрения, в тексте по-прежнему отсутствуют элементы, имеющие важнейшее значение в том случае, если мы хотим, чтобы резолюция включала в себя все элементы, касающиеся ядерного разоружения, и отражала прогресс в обсуждениях этой темы международным сообществом. В частности, я имею в виду необходимость включения ссылок на имеющий обязательную юридическую силу документ, который предусматривал бы негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, а также на конвенцию, которая запрещала бы разработку, обладание и применение такого оружия.» (A/C.1/69/PV.20, стр. 8)

Мы надеялись увидеть проект резолюции, который действительно соответствовал бы тому, что происходит в ходе дискуссий по ядерному разору-

жению. К сожалению, мы вынуждены отметить, что вопросы, которые мы подняли, выступая по мотивам нашего голосования в прошлом году по этому же проекту резолюции, не были учтены основным автором. Не были приняты во внимание не только предложения, выдвинутые нашей делегацией по поводу необходимости включить ссылку на имеющий обязательную юридическую силу универсальный документ о негативных гарантиях безопасности; из настоящего проекта резолюции были исключены и те немногие ссылки на такие гарантии, которые были в тексте в прошлом году. Поэтому наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.26.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенных Штатов Америки и моей собственной страны, Соединенного Королевства. Я хотел бы выступить по мотивам нашего предстоящего голосования против проекта резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия»; проекта резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия»; и проекта резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленного «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия».

Многие утверждают, что в результате применения ядерного оружия могут возникнуть катастрофические гуманитарные последствия. Мы согласны с этим, но ни эти последствия, ни наша озабоченность ими не новы. О них говорится в преамбуле к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года, а также в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года.

Вопрос в том, какие выводы мы делаем. Некоторые из тех, кто поддерживают связанную с гуманитарными последствиями инициативу, утверждают, что сегодня путем к ядерному разоружению является запрет на владение ядерным оружием и его применение, даже в случае, если государства, обладающие оружием, не согласятся с запретом. Мы думаем, что именно эту цель преследуют три проекта резолюций.

Мы считаем, что запрет на ядерное оружие может подорвать ДНЯО и сделать гораздо менее стабильным мир по сравнению с тем, в котором мы жили до вступления ДНЯО в силу и был обеспечен его почти

универсальный характер, когда многие регионы столкнулись с возможностью распространения ядерного оружия, а неопределенность и недоверие препятствовали использованию ядерной энергии в мирных целях. Мы привержены достижению цели построения мира без ядерного оружия и активно работаем здесь, о чем мы ранее в ходе этой сессии сообщили, излагая наши соответствующие национальные позиции.

Однако для того, чтобы создать мир, свободный от ядерного оружия, и сохранить его таковым, необходимо, чтобы процесс разоружения не был оторван от реальных проблем международной безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Мы считаем, что поэтапный подход является единственным подходом, позволяющим увязать императивы разоружения и поддержания глобальной стабильности. Работая сообща, мы можем создать условия, при которых в ядерном оружии больше не будет необходимости.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации до голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В этом проекте резолюции отмечается серьезная угроза, которую представляет собой программа ядерного оружия израильского режима для безопасности не обладающих ядерным оружием государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на Ближнем Востоке. Агрессивная и экспансионистская политика Израиля, его огромный арсенал ядерного оружия и других современных наступательных вооружений, а также несоблюдение им норм и принципов международного права, являются наиболее серьезным источником угрозы для мира и безопасности на Ближнем Востоке и единственным препятствием на пути создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия. По сути, установление мира и стабильности на Ближнем Востоке невозможно, пока такой безответственный режим продолжает осуществлять свою незаконную программу ядерного оружия и игнорирует неоднократные призывы международного сообщества соблюдать международные нормы и принципы.

Мы напоминаем, что в консенсусно принятом Заключительном документе Конференции участников ДНЯО 2010 года по рассмотрению действия Договора 189 государств — участников ДНЯО, включая всех основных союзников израильского режи-

ма, единогласно призвали Израиль присоединиться к ДНЯО без каких-либо условий и поставить под режим международных гарантий всю его тайную ядерную деятельность. Мы надеемся, что все государства — участники ДНЯО будут помнить об этих словах и своих обязательствах при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.2. Иран будет голосовать за этот проект резолюции.

Г-н Махмуд (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.26.

Египет полностью разделяет цель всеобщего и полного разоружения, направленного на полную ликвидацию ядерного оружия во всем мире. Однако формулировка в проекте резолюции идет вразрез с нашими чаяниями относительно достижения этой общей цели. Поэтому Египет воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом. В этой связи мы хотели бы отметить следующие моменты.

Во-первых, Египет подтверждает тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, имеют исключительные обязанности и обязательства по достижению всеобщего и полного ядерного разоружения согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Тем не менее, ряд пунктов постановляющей части проекта резолюции, включая пункты 2, 4 и 6, в равной мере требуют, чтобы все государства — участники ДНЯО приняли эффективные меры по ядерному разоружению, что несправедливо и юридически необосновано. Кроме того, ядерное разоружение не должно ассоциироваться с любыми другими проблемами в области безопасности, что отражено в седьмом пункте преамбулы.

Во-вторых, в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Египет твердо убежден в том, что остальные государства, обладающие ядерным оружием, должны в приоритетном порядке присоединиться к Договору прежде, чем призывать к этому другие государства, перечисленные в приложении 2. К сожалению, в пункте 14 не отражено это широко распространенное мнение.

В-третьих, хотя мы удовлетворены пунктом преамбулы, в котором подчеркивается важность решений и резолюций Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, Египет с 2013 года выражает обеспокоенность и серьезные опасения по поводу отсутствия прямой и ясной связи

между вышеупомянутыми положениями и созданием на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что перенос пункта о Ближнем Востоке из постановляющей части в преамбулу может послать неверный сигнал относительно его важности.

В-четвертых, Египет решительно поддерживает обеспечение универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия. Выражается твердое убеждение в том, что речь идет об обеспечении глобального ядерного разоружения во всех регионах мира без географических ограничений. Поэтому мы будем подтверждать эту позицию до тех пор, пока проект резолюции будет предусматривать всеобщую ликвидацию ядерного оружия во всем мире, согласно его названию и целям, а не в каком-либо конкретном регионе, который представляет интерес только для поручившегося государства, как это отражено в нынешнем тексте.

В-пятых, мы искренне надеемся, что на предстоящих сессиях Генеральной Ассамблеи в будущем в этом проекте резолюции будет учтена наша законная обеспокоенность, а также обоснованные оговорки и чаяния.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает против проекта резолюции A/C.1/70/L.26, автором которого является Япония.

Во-первых, он содержит утверждения, которые неверно отражают ядерную проблему на Корейском полуострове. Ядерный вопрос на Корейском полуострове является результатом ядерных угроз и враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике со стороны Соединенных Штатов. Если бы Соединенные Штаты не угрожали ядерным оружием Корейской Народно-Демократической Республике, ядерной проблемы на Корейском полуострове не было бы.

Средство ядерного сдерживания, которым обладает Корейская Народно-Демократическая Республика, является надежной гарантией защиты высших интересов и безопасности государства, а также обеспечения регионального мира и безопасности перед лицом агрессивных намерений внешних сил. Неважно, считается или не считается Корейская Народно-Демократическая Республика государством, обладающим ядерным оружием, ибо этот факт не имеет значения в контексте Договора о нераспро-

странении ядерного оружия. Корейская Народно-Демократическая Республика удовлетворена тем, что она обеспечивает свой суверенитет и безопасность благодаря ядерному сдерживанию.

Во-вторых, невероятно, что Япония имеет наглость говорить о полной ликвидации ядерного оружия. Тот факт, что Япония стала одним из авторов этого проекта резолюции, уже говорит о степени лицемерия и обмана с ее стороны. Всякий раз, когда представляется возможность, Япония играет роль несчастной жертвы ядерного опустошения и продолжает призывать к уничтожению ядерного оружия, что является не более, чем парадоксом. Япония находится под «ядерным зонтиком» Соединенных Штатов. Три принципа безъядерной политики, принятые Японией, являются наглым обманом. Япония уже полностью запаслась обогащенным плутонием и тайно проводит милитаристскую политику ядерного вооружения.

Японии следует оглянуться назад и серьезно подумать над тем, почему ядерные бомбы были сброшены именно на нее, а не на другую страну. В конце концов, ее безудержные милитаристские амбиции принесли вред только ей самой. Японии следует извлечь надлежащие уроки, сделать выводы из своей истории, выполнить свои моральные обязательства относительно искупления своего позорного прошлого и содействовать искреннему примирению и согласию в контексте гармоничного сосуществования с соседними странами.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики намерена голосовать против проекта резолюции A/C.1/70/L.26 в этом году так же, как и в предыдущем.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Как мы уже неоднократно говорили об этом в Комитете ранее, при голосовании мы исходим из того факта, что подобные несбалансированные резолюции не способствуют созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки.

Прогресс в заключении соглашения по региональной зоне потребует вовлеченности в эту работу и конструктивного участия в ней всех заинтересован-

ных государств-членов. Подвергать критике одно из государств и игнорировать существенные проблемы безопасности и несоблюдения, с которыми по прежнему сталкивается регион, вряд ли поможет в достижении этой цели. Члены Комитета могут быть уверены в том, что Соединенные Штаты и впредь будут решительно выступать в поддержку универсального присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Совершенно очевидно, что эта благородная задача является исключительно сложной и может быть реализована только при соблюдении необходимых условий.

Несмотря на все эти проблемы, мы по-прежнему поддерживаем проведение конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Но для этого необходимо, чтобы государства-члены достигли взаимоприемлемых договоренностей. Политически мотивированные резолюции только приведут к еще большему расколу в регионе и подорвут доверие и веру, необходимые для возобновления диалога. Мы по-прежнему убеждены в том, что единственным способом достигнуть реального прогресса является диалог с глазу на глаз между региональными сторонами.

Соединенные Штаты готовы активно поддержать такой диалог, однако импульс должен исходить от самого региона. Мы призываем все государства региона, в том числе соавторов проекта резолюции, к активизации регионального диалога, с целью добиться реального прогресса в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.1 был внесен на рассмотрение представителем Египта. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.1 выразил пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосова-

ния. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.2 был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени Группы арабских государств. Авторы проекта резолюции указаны в документе A/C.1/70/L.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба провести раздельное заносимое в отчет о заседании голосования по пятому и шестому пунктам преамбулы. Первыми ставлю на голосование эти пункты в порядке их очередности.

Предлагаю вначале принять решение по пятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль, Палау

Воздержались:

Бутан, Малави, Пакистан, Панама

Пятый пункт преамбулы принимается 164 голосами против 3, при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские

Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль, Палау

Воздержались:

Бутан, Пакистан, Панама

Шестой пункт преамбулы принимается 165 голосами против 3, при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Бельгия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Чешская Республика, Дания, Эфиопия, Франция, Германия, Венгрия, Индия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Панама, Польша, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/70/L.2 принимается в целом 151 голосом против 5, при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения. Авторы проекта перечислены в документе A/C.1/70/L.15. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пунктах 5, 6, 10, 12 и 14 проекта резолюции A/C.1/70/L.15 Генеральная Ассамблея напоминает о своем решении созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении; подчеркивает необходимость создать подготовительный комитет международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня в Нью-Йорке; просит Председателя Генеральной Ассамблеи ежегодно организовывать 26 сентября однодневное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня в целях празднования и популяризации Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия; просит Генерального секретаря принять все необходимые меры по обеспечению празднования и пропаганды Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, в том числе через посредство отделений Организации Объединенных Наций в Женеве и Вене, а также региональных центров Ор-

ганизации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности; и просит Генерального секретаря запросить мнения государств-членов по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, в частности относительно элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее семьдесят первой сессии, а также препроводить этот доклад Конференции по разоружению.

В соответствии с пунктом 5 международная конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению будет созвана не позднее 2018 года. Все вопросы, связанные с этой конференцией, включая дату проведения, формат, организацию работы и круг ведения, еще не решены. Поскольку порядок проведения Конференции еще не определен, в настоящее время не представляется возможным оценить потенциальные финансовые последствия, связанные с обслуживанием заседаний и документацией. После принятия решений по порядку проведения, формату и организации конференции Генеральный секретарь представит соответствующую смету таких расходов в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с пунктом 6 подчеркивается необходимость создать подготовительный комитет международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня в Нью-Йорке. Тем не менее, поскольку порядок проведения работы подготовительного комитета еще не утвержден, в настоящее время не представляется возможным оценить возможные финансовые последствия с точки зрения затрат, связанных с обслуживанием заседаний и обработкой документации. После принятия решения по порядку проведения, формату и организации работы подготовительного комитета Генеральный секретарь представит соответствующую смету расходов в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пунктах 10 и 12, предполагается, что ежегодное заседание Генеральной Ассамблеи по обеспечению празднования и пропаганды Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия будет состоять из одного заседания и будет обеспечено устным переводом на всех шести официальных языках. Ассигнования на покрытие связанных с обслуживанием этого ежегодного заседания расходов, а также доку-

мент, о котором говорится в пункте 14 постановляющей части, включены в раздел 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/70/L.15 никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов не возникнет.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария,

Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Российская Федерация, Словакия, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Финляндия, Грузия, Греция, Япония, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Словения, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/70/L.15 принимается 133 голосами против 26 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.20, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.20 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.20 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Ямайка и Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос,

Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Палау, Республика Корея, Российская

Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.20 принимается 119 голосами против 48 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.21, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.21 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.21 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединился Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама,

Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Япония, Палау, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.21 принимается 121 голосом против 49 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.23, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Автор проекта резолюции

указан в документе A/C.1/70/L.23. Кроме того, автором проекта резолюции стал Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы. Я ставлю данный пункт на голосование первым.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Того, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Шестой пункт преамбулы сохраняется 115 голосами против 5 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.23 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам,

Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Грузия, Индия, Италия, Япония, Монако, Пакистан, Палау, Панама, Самоа, Швейцария, Того, Турция

Проект резолюции A/C.1/70/L.23 в целом принимается 113 голосами против 46 при 15 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.26 был внесен на рассмотрение представителем Японии. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.26 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Багамские Острова, Чад и Мозамбик.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 5, 15 и 19 постановляющей части

проекта резолюции A/C.1/70/L.26. Мы примем решение по этим пунктам поочередно. Сначала мы примем решение по пункту 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки,

Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Зимбабве

*Пункт 5 постановляющей части сохраняется
164 голосами против 3 при 5 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 15 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния,

Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Уганда, Зимбабве

*Пункт 15 постановляющей части сохраняется
165 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 19 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия,

Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Египет, Индия, Израиль, Пакистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Зимбабве

Пункт 19 постановляющей части сохраняется 162 голосами против 1 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.26 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили,

Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Франция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/70/L.26 в целом принимается 156 голосом против 3 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.32, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.32 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.32 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Эритрея и Казахстан.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа,

Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/70/L.32 принимается 121 голосом при 56 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.37 был внесен на рассмотрение представителем Австрии на 9-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.37 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Багамские Острова и Зимбабве.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Франция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Монако, Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Грузия, Германия, Греция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Молдова, Словакия, Словения

Проект резолюции A/C.1/70/L.37 принимается 136 голосами против 18 при 21 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленному «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.38 был представлен на рассмотрение представителем Австрии на 9-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.38 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра и Багамские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Бутан, Босния и Герцеговина, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Япония, Черногория, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Молдова, Руанда, бывшая югославская Республика Македония, Уганда

Проект резолюции A/C.1/70/L.38 принимается 128 голосами против 29 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленному «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечис-

лены в документах A/C.1/70/L.40 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу его авторов присоединились Ботсвана, Мальта, Свазиленд и Зимбабве.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия,

Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Босния и Герцеговина, Китай, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Япония, Лихтенштейн, Черногория, Пакистан, Республика Молдова, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония

Проект резолюции A/C.1/70/L.40 принимается 124 голосами против 35 при 15 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.44 был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 21 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.44 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 16 постановляющей части. Поэтому я ставлю данный пункт на голосование первым.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская

Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Израиль, Палау, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 163 голосами против 3 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.44 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австрия, Беларусь, Кипр, Индия, Ирландия, Япония, Мальта, Маврикий, Черногория, Новая Зеландия, Пакистан, Палау, Республика Корея, Сербия, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.44 в целом принимается 119 голосами против 42 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.46, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.46 был внесен на рассмотрение представителем Австралии от имени Мексики и Новой Зеландии на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.46 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу его авторов присоединились Белиз, Камбоджа, Гайана, Папуа-Новая Гвинея, Сомали и Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного, заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы. Поэтому я ставлю данный пункт на голосование первым.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет,

Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 168 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.46 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/70/L.46 в целом принимается 174 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.51, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.51 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.51 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): 1Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали,

Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Беларусь, Канада, Хорватия, Финляндия, Грузия, Исландия, Япония, Лихтенштейн, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Норвегия, Палау, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/70/L.51 принимается 129 голосами против 24 при 24 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.55, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.55 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств, на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.55 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов

проекта резолюции присоединились Чад, Португалия и Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю представителю Швейцарии слово для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прошу прощения за то, что беру слово в Комитете и прошу его удовлетворить нашу просьбу. Я хотел бы отметить, что Швейцария не входит в число авторов проекта резолюции. Тот факт, что наша страна числится в списке авторов, возможно, стало результатом административной ошибки, которую мы просим исправить.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы должным образом приняли замечание к сведению, и ошибка будет исправлена.

Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.55 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.55 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.56, озаглавленному «Запрещение сброса радиоактивных отходов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.56 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.56 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов присоединился Свазиленд.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.56 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.56 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершаем голосование по проектам резолюций в группе вопросов 1.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени следующих стран: Австралии, Бельгии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Германии, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Словакии.

Мы хотим разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наши делегации полностью разделяют долгосрочную цель, закрепленную в этом проекте резолюции, которая заключается в создании мира, свободного от ядерного оружия. Каждая из наших стран высказалась в поддержку проведения совещания высокого уровня по ядерному разоружению 26 сентября 2013 года и приняла в нем участие. В ходе заседания мы обсудили разные пути наиболее эффективного достижения нашей общей цели, заключающейся в создании мира, свободного от ядерного оружия. Мы сожалеем о том, что ряд предложений, выдвинутых на заседании 26 сентября, не нашел отражения в резолюциях прошлых лет и что, как нам кажется, только одна точка зрения была принята к сведению. В проекте, который был представлен на рассмотрение в этом году, также не содержится никакой четкой отсылки на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы довели до сведения основных авторов нашу обеспокоенность по поводу проекта резолюции A/C.1/70/L.15. К сожалению, они не смогли ее устранить. Мы сожалеем об этом, и именно по этой причине наши делегации вновь подчеркивают свою ослабевающую обеспокоенность по поводу проекта A/C.1/70/L.15. Этот проект резолюции содержит в себе лишь ограниченное число отсылок на Договор о нераспространении ядерного оружия, который мы рассматриваем в качестве центрального механизма построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы приветствуем включение составителями проекта отсылки на статью VI ДНЯО, но мы бы предпочли увидеть больше отсылок на Договор в целом.

Согласно заключительному документу Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы выражаем обеспокоенность в связи с тем, что основная цель совещания, которое предложено провести в 2018 году, неясна. Его можно рассматривать либо в качестве очередного совещания высокого уровня по вопросам разоружения, проводимого в целях дальнейшего привлечения внимания к этой теме, либо в качестве возможной площадки для проведения переговоров в отношении конвенции по ядерному оружию. Это вызывает наше сожаление, поскольку вместо этого нам необходимо сосредоточить внимание на поиске и обсуждении путей построения мира, свободного от ядерного оружия, что позволило бы нам преодолеть разногласия и объединить усилия.

Это приобретает еще более важное значение ввиду того, что участники Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не смогли принять заключительный документ на основе консенсуса. По этой причине мы не видим необходимости в создании подготовительного комитета для подготовки к проведению совещания в 2018 году. Хотя в проекте резолюции содержится справедливый призыв безотлагательно начать переговоры на Конференции по разоружению (КР), в нем затрагивается лишь один основной вопрос. Мы разделяем выраженное в этом проекте резолюции чувство разочарования в связи с тем, что уже вот уже более 16 лет КР не может принять или реализовать программу работы. Мы продолжаем призывать к принятию комплексной и сбалансированной программы работы в рамках КР, которая позволила бы нам добиться прогресса по всем четырем основным вопросам. Мы также твердо убеждены в том, что если переговоры по конвенции о ядерном оружии начнутся без участия государств, обладающих ядерным оружием, то это не будет способствовать достижению общей цели ядерного разоружения.

В заключение следует отметить, что мы твердо убеждены, как уже заявляли, что празднование очередного международного дня не принесет пользы ни Организации Объединенных Наций, ни делу ядерного разоружения, и мы сожалеем о том, что проект резолюции этого года добавляет к памятным мероприятиям новые элементы.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к разъяснению позиции нашей делегации по различным проектам резолюций, я прошу Вашего терпения, г-н Председатель, и терпения Комитета, поскольку мне предстоит разъяснить мотивы голосования по 10 проектам резолюций, в том числе A/C.1/70/L.2, A/C.1/70/L.21, A/C.1/70/L.23, A/C.1/70/L.26, A/C.1/70/L.37, A/C.1/70/L.38, A/C.1/70/L.40, A/C.1/70/L.44, A/C.1/70/L.46 и A/C.1/70/L.51.

Я рассмотрю их поочередно, начиная с проекта A/C.1/70/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Пакистан по-прежнему поддерживает главную цель и направленность этого проекта резолюции. Вместе с тем мы считаем, что ссылки на рекомендации и выводы, сделанные по итогам различных конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, нуждаются в оговорках. В этом контексте мы разочарованы постоянными нереалистичными призывами к Пакистану присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Пакистан является государством, обладающим ядерным оружием, и не может быть и речи о том, чтобы мы присоединились к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Руководствуясь этими соображениями, мы проголосовали за проект резолюции в целом, но воздержались при голосовании по пятому и шестому пунктам преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.21, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то Пакистан последовательно голосует за проект резолюции, содержащийся в этом документе. В то же время мы хотели бы отметить, что некоторые положения данного проекта резолюции либо не соответствуют современным реалиям, либо уже утратили свою актуальность. Мы надеемся, что авторы учтут эти изменения.

К проблеме ядерного оружия, которая имеет важное и актуальное значение, необходимо подходить на основе всеобъемлющего подхода, в частности безотлагательно начав переговоры на Конференции по разоружению по скорейшему заключению всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Кроме того, важно признать условия и причины обладания государствами таким оружием. В случае Пакистана перед лицом реальной угрозы для нашей безопасности у нас не было иного выбора, кроме как осуществить наше законное право на самозащиту на основе надежного потенциала ядерного сдерживания. Право на самооборону полностью соответствует духу, принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам международного права. Пакистан твердо верит в право каждого государства на равные возможности в области безопасности. Этот принцип был единодушно утвержден на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР-I) как в области обычных, так и других видов вооружений, на региональном и международном уровнях. Считаем этот принцип необходимым предварительным условием разработки комплексного подхода к ядерному разоружению.

Наша делегация воздержалась в голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.23, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Пакистан выступает в поддержку ядерного разоружения. Однако, не являясь стороной ДНЯО, мы не поддерживаем содержащиеся в этом договоре выводы и решения, в том числе относительно его универсальности, и не обязаны их выполнять.

Что касается мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то наша делегация по-прежнему не согласна с несколькими положениями этого проекта резолюции. Мы разочарованы отсутствием взаимодействия и консультаций в рамках пересмотра текста этого проекта резолюции. Исходя из нашей четкой и последовательной позиции, мы отвергаем нереалистичный призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, без каких-либо условий. В то же время мы не считаем себя связанными какими-либо положениями Договора, в том числе теми, которые были приняты на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО или в рамках других форумов, на которых Пакистан не представлен. Пакистан поддерживает цель полной

ликвидации ядерного оружия, которая является одной из основных целей этого проекта резолюции.

Наша делегация также согласна с рядом элементов, содержащихся в проекте резолюции. Однако, несмотря на это, мы не можем поддержать идею о скорейшем проведении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала по причинам, которые уже были подробно разъяснены, в том числе в рамках этого Комитета. Парадоксально, что в проекте резолюции, который предусматривает совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия, содержится призыв рассмотреть только аспект нераспространения расщепляющегося материала.

Что касается универсализации соглашения о всеобъемлющих гарантиях, упомянутого в пункте 19, то мы с удовлетворением отмечаем ссылку на важное значение суверенного решения любого государства в этой связи. Это является улучшением по сравнению с предыдущей версией. Однако мы хотели бы вновь заявить о том, что призыв к заключению соглашений о всеобъемлющих гарантиях применяется лишь в отношении государств, которые добровольно согласились взять на себя юридические обязательства в рамках ДНЯО. Ввиду оговорок, о которых я сообщил, наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом и по пунктам 5 и 19, а также проголосовала против пункта 15.

Что касается мотивов нашего голосования по проектам резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия»; A/C.1/70/L.38, озаглавленному «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия»; и A/C.1/70/L.40, озаглавленному «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия», то Пакистан выступает в поддержку целей в области ядерного разоружения и цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы понимаем разочарование государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с медленными темпами выполнения ядерными государствами своих обязательств в области ядерного разоружения. Пакистан также разделяет обеспокоенность и тревогу в связи с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Поэтому мы приняли участие в обсуждении этой темы и внесли свой вклад в рамках всех трех конференций по этому вопросу. В то же время Пакистан

считает, что вопрос о ядерном оружии, принимая во внимание его важное значение и актуальность, нельзя ограничивать лишь гуманитарным направлением. Важно признать условия и причины обладания государствами таким оружием.

В случае Пакистана перед лицом реальной угрозы для нашей безопасности у нас не было иного выбора, кроме как осуществить наше законное право на самооборону на основе надежного потенциала ядерного сдерживания. Право на самооборону полностью соответствует духу, принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам международного права. Пакистан твердо верит в право каждого государства на равные возможности в области безопасности. Этот принцип был единодушно утвержден на ССПР-I как в области обычных, так и прочих вооружений на региональном и международном уровнях. Мы считаем этот принцип одним из необходимых предварительных условий для обсуждения наших усилий, направленных на достижение ядерного разоружения, либо гуманитарных аспектов ядерного оружия. Поскольку в этих проектах резолюций основной упор сделан только на одном аспекте применения ядерного оружия в ущерб другим легитимным аспектам, на которые мы обращали особое внимание, наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по этим документам.

Что касается мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленному «Ядерное разоружение», то наша делегация согласна с рядом элементов этого проекта резолюции, включая призыв к созданию специального комитета в рамках Конференции по ядерному разоружению, принятие юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности и необходимость учета интересов в области безопасности всех государств при согласовании договоров по разоружению. Однако мы не можем согласиться с призывом к всестороннему осуществлению планов действий, принятых в ходе предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО, в силу нашей хорошо известной позиции в отношении ДНЯО. В связи с этим мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

В пункте 16 содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе мандата, содержащегося в до-

кументе CD/1299. Парадоксально, что в проекте резолюции о ядерном разоружении по-прежнему отражен лишь один аспект с акцентом на нераспространении — переговоры по ДЗПРМ. Однако, несмотря на это, Пакистан, руководствуясь своей ясной и недвусмысленной позицией в отношении ДЗПРМ, решил проголосовать против этого пункта.

Что касается разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.46, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Пакистан последовательно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поэтому мы проголосовали за данный проект резолюции в Комитете, и мы также проголосовали за него в этом году. Наша делегация по-прежнему считает, что достижению цели содержащегося в проекте резолюции призыва к подписанию и ратификации ДВЗЯИ для его скорейшего вступления в силу способствовало бы решение бывших главных сторонников ДВЗЯИ возобновить свою поддержку. Принятие обязательств по ДВЗЯИ на региональном уровне в Южной Азии также ускорит его вступление в силу.

В проекте резолюции приветствуются выводы и рекомендации последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что не считаем себя связанными какими-либо положениями, вытекающими из решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО или любых других форумов, в которых Пакистан не представлен. Поэтому мы решили воздержаться при голосовании по шестому пункту преамбулы, несмотря на то, что, действуя в духе гибкости, мы проголосовали за проект резолюции в целом, содержащийся в настоящем документе.

Что касается объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.51, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», то Пакистан поддерживает цель ядерного разоружения и видение мира, свободного от ядерного оружия. В этом проекте резолюции содержится много элементов, с которыми Пакистан согласен. По этой причине мы проголосовали за данный проект резолюции. Тем не менее наша поддержка этого проекта резолюции не может быть истолкована как одобрение итогов планов действий,

принятых в ходе конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю извинения представителя Пакистана, но должен также извиниться перед представителем Франции, поскольку мы исчерпали время, отведенное для этого заседания.

Делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции после принятия решения по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов I «Ядерное оружие», смогут сделать это завтра утром до того, как мы перейдем к рассмотрению других тематических блоков.

Я предоставляю слово Секретарю, который огласит страны, изъявившие желание выступить с заявлениями завтра утром. Им будет предоставлено слово в следующем порядке.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Мы получили просьбы о предоставлении слова для разъяснения мотивов голосования после голосования по проектам резолюций по блоку вопросов I в следующем порядке: Франция, Индия, Российская Федерация, Япония, Соединенное Королевство, Израиль, Испания, Германия, Болгария, Бразилия, Финляндия, Норвегия, Новая Зеландия, Куба, Народно-Демократическая Республика Корея, Швейцария, Китай и Швеция.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): В связи с непрекращающейся критикой в адрес Японии со стороны наших коллег из Китая и, в меньшей степени, Корейской Народно-Демократической Республики, которые сосредоточили свое внимание на конкретных вопросах и отдельном инциденте, произошедшем во время войны, считаем, что такие действия не являются конструктивными или продуктивными — даже опровержение по каждому из этих аспектов не обогатит дискуссии в Первом комитете. По этой причине наша делегация не будет отвечать на вопросы, поднятые этими делегациями.

В настоящее время Китаю и Японии необходимо наладить ориентированное на будущее сотру-

ничество в целях решения общих проблем, с которыми сталкивается международное сообщество.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): По-видимому, представитель израильского режима не знает кровавую историю своей страны. Ее режим обладает крупнейшими запасами оружия массового уничтожения в регионе в дополнение к ядерному арсеналу. Кроме того, ее режим первым применил биологическое и химическое оружие на Ближнем Востоке. Я хотел бы кратко рассказать ей о действиях ее режима с 1948 года. История израильского оружия массового уничтожения восходит к доктрине Давида Бен-Гуриона, который сказал следующее:

«Уничтожение палестинского общества в Палестине является необходимым условием для создания государства Израиль на ее руинах. Если палестинцев нельзя изгнать с помощью убийств или выселения, их следует уничтожить».

В мае 1948 года сионистские банды, которыми тогда руководил сам Бен-Гурион, осадили палестинский город Акко. Для того чтобы сократить время осады и войти в город, сионистские банды заразили водные ресурсы вирусом тифа. Многие палестинцы и около 55 британских военнослужащих, находившихся на тот момент в городе, были инфицированы. В период с 6 по 19 мая 1948 года представитель Международного комитета Красного Креста г-н де Мерон представил целый ряд сообщений с описанием условий, в которых оказалось население города в результате внезапной вспышки тифа, и призвал принять меры для борьбы с ней. В протоколе чрезвычайного совещания с участием г-на де Мерона и британских медицинских работников указано, что источником инфекции была вода. В рамках своей политики уничтожения Бен-Гурион направил письмо Эхуду Авриэлю, члену еврейской ассоциации в Европе, поручив ему привлечь еврейских ученых из Восточной Европы, которые смогли бы укрепить потенциал для проведения массовых убийств и возможности вылечивать широкие массы, по его словам, «и то, и другое было важно».

Были наняты специалисты в области микробиологии, которые вошли в число сотрудников научного корпуса в Хагане, в настоящее время известного как Израильский институт биологических исследований (ИИБИ). ИИБИ занимался разработкой химического и биологического оружия в течение нескольких

лет, вплоть до 4 октября 1992 года, когда в высотное жилое здание в одном из районов Амстердама, Нидерланды, врезался самолет авиакомпании «Эль Аль», выполнявший рейс 1862 в Тель-Авив, на борту которого находились три члена экипажа, один пассажир и 114 тонн груза. В результате этой катастрофы погибло по меньшей мере 47 человек и было подорвано здоровье 3000 голландских граждан. В этом районе было зарегистрировано растущее число случаев инфицирования загадочными заболеваниями, появления у местных жителей сыпи, затрудненного дыхания, нервных расстройств и рака.

После нескольких лет тщательных расследований в ноябре 1999 года Карл Кнепп, редактор научного раздела голландского ежедневного издания «ЭнЭрСэ Ханделсблад», опубликовал доклад о деятельности ИИБИ. В докладе сообщалось, что этот самолет перевозил груз компании «Солкатроник кемикэлс» (Моррисвилль, Пенсильвания) в ИИБИ на основании лицензии министерства торговли Соединенных Штатов в нарушение Конвенции по химическому оружию. Груз включал в себя 50 галлонов диметилметилфосфоната для создания одной четверти тонны зарина — смертоносного газа нервно-паралитического действия. Ему также удалось установить связь между ИИБИ и военными и научными учреждениями в других западных странах. Кроме того, Израиль применил оружие массового уничтожения против палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа, против Ливана и Газы в ходе военных нападений в 2006 году и операции «Литой свинец» в секторе Газа в 2008–2009 годах.

В ходе военного нападения Израиля на Газу летом 2006 года врачи сообщили о том, что тела десятков жертв были полностью обгоревшими, а ранения, полученные ими в результате разрывов шрапнельных снарядов, было невозможно заметить даже на рентгеновских снимках. Длительные исследования и анализ проб металлов, обнаруженных в телах жертв, а также изучение обычных ранений позволили нам прийти к выводу о том, что наиболее вероятной причиной смерти были взрывы снарядов, содержащих компактные инертные металлизированные взрывчатые вещества, весьма схожие с теми, что производятся в Соединенных Штатах. В телах других жертв были обнаружены следы вольфрама, который представляет собой легко воспламеняющееся вещество. Израиль вновь использовал фосфорные снаряды, которые приводят к губительным последствиям в условиях ведущихся на протяжении многих недель воз-

душных бомбардировок, когда мишенью являются в большинстве своем невооруженные и беззащитные мирные жители, как было во время операции «Литой свинец» в 2008–2009 годах. В результате смертоносного нападения на Газу погибли от 1166 до 1417 палестинцев и 13 израильтян.

В докладе Организации Объединенных Наций по установлению фактов, известном как «доклад Голдстоуна», также подтверждаются выводы многих других международных исследований о несоразмерном применении Израилем силы в отношении палестинцев, а также содержатся обвинения Израиля в совершении военных преступлений и, возможно, преступлений против человечности, включая применение фосфора. В докладе отмечается, что израильские военнослужащие систематически проявляли безответственность и использовали белый фосфор в застроенных районах, примером чего служат нападение Израиля на учреждения агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в городе Газа, а также нападения на больницы в Аль-Кудсе и Аль-Вафе.

То, что я только что упомянул, самоочевидно и не нуждается в дополнительных разъяснениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, а также ввиду позднего часа и ограниченных возможностей пользоваться синхронным переводом я призываю делегации воздержаться от второго выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать два замечания в ответ на выступление посла Японии. Во-первых, я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что именно Япония неоднократно поднимала вопрос о событиях прошлого, в частности, о Хиросиме и Нагасаки. Причина, по которой Китай дал столь мощный отпор, заключается в нашем желании расставить все на свои места и показать миру полную картину того, что, в действительности, произошло во время Второй мировой войны.

Во-вторых, посол Японии заявил, что нам нужно смотреть в будущее. Мы готовы смотреть в будущее, но оно должно основываться на верном толковании истории на всех уровнях и на протяжении длительного времени, к чему мы и призываем правительство Японии, которое по-прежнему отказывается это делать.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет кратким. Я хотела бы заявить о своем абсолютном неприятии заявления, сделанного представителем Сирии. С этим заявлением выступил представитель государства, которое в последние несколько лет несет ответственность за гибель и ранения сотен тысяч человек — своих собственных граждан — в результате нападения на них с использованием ракет, химического оружия, бочковых бомб и многих других средств, а также за массовое перемещение населения и другие

злодеяния. Сирия стала предметом многочисленных резолюций Совета Безопасности, Организации по запрещению химического оружия, а также Международного агентства по атомной энергии из-за отказа соблюдать свои международно-правовые обязательства, поэтому ее представители не имеют абсолютно никакого права читать мораль в этом зале. Лучше бы они направили свою энергию и усилия на анализ собственного поведения.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.